

Distr.
GENERAL

A/48/44/Add.1
15 November 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок восьмая сессия

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК*

Добавление

---

* Настоящий документ является mimeографированным вариантом доклада Комитета против пыток. Окончательный вариант доклада будет издан в качестве Официальных отчетов Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 44 (A/48/44/Add.1).

93-63645.R 161193 161193

/...

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК ВО ИСПОЛНЕНИЕ СТАТЬИ 20
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Краткий отчет о результатах деятельности
по расследованию в отношении Турции

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 2	3
II. ХОД ПРОЦЕДУРЫ	3 - 21	21
III. ВЫВОДЫ КОМИТЕТА	22 - 56	56
A. Правовые нормы	22 - 35	5
B. Утверждения, полученные в ходе расследования	36 - 49	8
C. Места содержания под стражей, подведомственные министерству внутренних дел	50 - 53	10
D. Места содержания под стражей, подведомственные министерству юстиции	54 - 56	11
IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ	57 - 59	59

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Турция ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 2 августа 1988 года. До настоящего момента она не заявила о том, что она не признает компетенцию Комитета против пыток в соответствии со статьей 20 Конвенции, как она могла бы сделать на основании положения, содержащегося в пункте 1 статьи 28 Конвенции.

2. Конфиденциальная процедура, предусмотренная в пунктах 1-4 статьи 20 Конвенции, начала применяться к Турции в апреле 1990 года и завершилась в ноябре 1992 года. В соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после состоявшихся в апреле 1993 года консультаций с соответствующим государством-участником Комитет 9 ноября 1993 года постановил включить в настоящее добавление к своему шестому годовому докладу 1/ нижеследующий отчет о результатах работы, проведенной в отношении расследования по Турции. Это решение было принято единогласно.

II. ХОД ПРОЦЕДУРЫ

3. На своей четвертой сессии в апреле 1990 года Комитет на закрытом заседании рассмотрел информацию о систематическом применении пыток в Турции, которая была ему представлена организацией "Международная амнистия" во исполнение статьи 20 Конвенции.

4. В связи с рассмотрением этой информации Комитету были также представлены другие сведения, касающиеся утверждений о применении пыток в Турции, поступившие из неправительственных источников информации, и доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросам, связанным с применением пыток. Комитет получил также письмо Постоянного представителя Турции при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 20 апреля 1990 года на имя Председателя Комитета.

5. Проведя предварительное рассмотрение полученной информации, Комитет установил, что она достоверна и содержит хорошо обоснованные утверждения о том, что в Турции имеет место систематическое применение пыток. В этой связи 4 мая 1990 года Комитет предложил правительству Турции сотрудничать в рассмотрении этой информации и направить ему свои замечания до 31 августа 1990 года.

6. 31 августа 1990 года правительство уведомило Комитет о том, что, по его мнению, Комитет превысил полномочия, которыми он наделен в соответствии с положениями Конвенции.

7. В ходе своих пятой и шестой сессий в ноябре 1990 года и в апреле 1991 года Комитет не согласился с аргументами турецкого правительства и вновь направил ему предложение о сотрудничестве в рассмотрении полученной информации. В таком сотрудничестве ему было отказано.

8. На своей шестой сессии Комитет также постановил поручить своему Председателю г-ну Вуаяму и г-ну Перласу провести анализ информации относительно Турции, предоставленной во исполнение статьи 20 Конвенции, и предложил им подготовить доклад и предложения в отношении дальнейшего рассмотрения этого вопроса. Действительно, новая информация относительно применения пыток в Турции была препровождена Комитету в 1991 году неправительственными источниками.

9. На основании доклада и рекомендаций г-на Вуаяма и г-на Перласа Комитет на своей седьмой сессии в ноябре 1991 года постановил предпринять конфиденциальное расследование и

поручить его г-ну Дипанде Муэлле и г-ну Вуаяму. Г-н Перлас заявил Комитету о том, что он не сможет принять участие в расследовании.

10. Комитет также постановил просить правительство Турции дать свое согласие на посещение Турции членами Комитета, которым было поручено проведение расследования, и выразил пожелание, чтобы такая поездка состоялась в феврале 1992 года.

11. Новое правительство Турции, сформированное в ноябре 1991 года после проведения парламентских выборов, уведомило, что оно не возражает против возможной поездки г-на Дипанды Муэлле и г-на Вуаяма. Однако, по мнению правительства, было бы более целесообразно организовать поездку двух членов Комитета, которым было поручено расследование, после февраля 1992 года.

12. После консультаций, проведенных по этому вопросу между г-ном Дипандой Муэлле, г-ном Вуаямом и турецкими властями, посещение Турции было назначено на 6-18 июня 1992 года. Впоследствии до поездки состоялся ряд встреч в рамках расследования между г-ном Дипандой Муэлле, г-ном Вуаямом и представителями турецкого правительства.

13. Г-н Дипанда Муэлле и г-н Вуаям посетили Турцию в назначенные сроки. В Анкаре они имели беседы с министром иностранных дел, министром юстиции, министром внутренних дел и министром по вопросам прав человека, а также с другими ответственными работниками турецкой администрации. Они также провели беседы с представителями судебных органов, такими, как Председатель и заместитель Председателя конституционного суда и прокурор Анкары, а также с некоторыми членами Комиссии по правам человека Великого национального собрания (парламент Турции).

14. В Диярбакире члены Комитета, которым было поручено проведение расследования, имели беседы с представителями местных гражданских и военных властей и другими лицами, а также с префектом этого района, на которого возложен контроль за применением чрезвычайного положения.

15. В ходе своей поездки члены Комитета, которым было поручено проведение расследования, посетили в Анкаре и в Диярбакире места содержания под стражей, подведомственные министерству внутренних дел, и места содержания под стражей, подведомственные министерству юстиции. Они смогли свободно беседовать с заключенными, однако не получили доступ к некоторым помещениям, подведомственным министерству внутренних дел в Диярбакире. В этих двух городах они также провели беседы с ответственными лицами и членами пяти турецких неправительственных организаций, занимающихся вопросами прав человека, а также с рядом отдельных лиц. Их сопровождал медицинский эксперт, который провел осмотр предполагаемых жертв применения пыток.

16. Г-н Дипанда Муэлле и г-н Вуаям представили свой доклад Комитету на его девятой сессии в ноябре 1992 года. В докладе содержалась информация, полученная ими в период с 19 ноября 1991 года, т.е. с даты принятия Комитетом решения о проведении расследования, до 15 октября 1992 года.

17. 16 ноября 1992 года Комитет одобрил выводы, представленные ему двумя членами Комитета, которым было поручено проведение расследования, и принял решение препроводить доклад и выводы правительству Турции, предложив ему информировать Комитет до 31 января 1993 года о мерах, которые оно рассчитывало принять в связи с выводами Комитета в отношении данного расследования.

18. Ответы правительства Турции, а также его замечания по докладу о ходе расследования были препровождены Комитету 19 марта и 2 апреля 1993 года и рассмотрены им на его десятой сессии в апреле 1993 года.

19. На этой сессии Комитет, завершив всю работу, связанную с исследованием, 20 апреля 1993 года предложил правительству Турции информировать Комитет о его мнении по вопросу о включении краткого отчета о результатах расследования в его годовой доклад, представляемый государствам-участникам и Генеральной Ассамблее. Комитет также предложил правительству Турции сообщить ему свое мнение по данному вопросу до окончания его десятой сессии, т.е. до 30 апреля 1993 года, или, самое позднее, до 30 июня 1993 года.

20. По просьбе правительства Турции 27 апреля 1993 года в ходе закрытого заседания Комитета были проведены консультации. Представители, назначенные Турцией для проведения этих консультаций, заявили о том, что, по мнению их правительства, нецелесообразно включать краткий отчет о результатах работы по расследованию в годовой доклад Комитета.

21. Учитывая количество и серьезность полученных Комитетом утверждений о применении пыток в Турции, принимая к сведению выводы, сделанные по этому вопросу членами Комитета, которым было поручено проведение расследования, а также выводы Комитета, и рассмотрев ответы и замечания, представленные турецкими властями, Комитет выражает убеждение в том, что подобная публикация является необходимой мерой в целях поощрения полного соблюдения положений Конвенции в Турции.

III. ВЫВОДЫ КОМИТЕТА

A. Правовые нормы

22. В ходе расследования Комитет изучил законопроект о частичном пересмотре Уголовно-процессуального кодекса, Закона о составе и процедуре судов по делам о государственной безопасности, Закона о борьбе против терроризма от 12 апреля 1991 года и Закона о функциях и полномочиях полиции, который был представлен правительством на рассмотрение парламента 26 апреля 1992 года. Одним из основных положений указанного законопроекта являлось существенное сокращение продолжительности задержания, а также положения, позволяющие адвокатам встречаться с арестованным лицом с момента его взятия под стражу.

23. 16 ноября 1992 года в ходе утверждения Комитетом выводов в отношении расследования этот законопроект еще не был принят турецким парламентом, и Комитет указал на необходимость его скорейшего принятия. Он также выразил мнение о том, что роль адвокатов и продолжительность задержания в том виде, в каком они предусмотрены в законопроекте, должны быть как можно скорее закреплены в нормативных актах, подлежащих всеобщему и неотлагательному применению.

24. Законопроект в его пересмотренном варианте был принят турецким парламентом 18 ноября 1992 года. Закон за номером 3842 вступил в силу 1 декабря 1992 года.

25. Комитет с удовлетворением принимает к сведению положения закона № 3842, касающиеся задержания, в частности сокращения его срока, а также положения о вмешательстве и роли адвокатов для обеспечения защиты обвиняемого или лица, взятого под стражу. Комитет полагает, что эти положения и их эффективное применение могут содействовать защите лица, содержащегося под стражей, от применения пыток и грубого обращения. Наряду с этим Комитет с удовлетворением принимает к сведению предусмотренное в законе № 3842 сокращение перечня преступлений, относящихся к сфере компетенции судов по делам о государственной безопасности.

Тем не менее он выражает сожаление в связи с тем, что на лиц, задержанных или арестованных в связи с преступлением, относящимся к сфере компетенции судов по делам о государственной безопасности (государственные преступления, преступления, связанные с терроризмом, оружием и наркотиками), в соответствии с этим законом по-прежнему не распространяется большинство перечисленных в нем гарантий. Он также считает, что максимальный срок задержания в 30 дней до суда, применяемый к задержанным или арестованным лицам в тех районах, где было объявлено чрезвычайное положение, является чрезмерным и может позволить сотрудникам сил безопасности прибегнуть к применению пыток.

26. С другой стороны, Комитет с удовлетворением принимает к сведению положения закона № 3842, касающиеся процедуры ведения допроса и снятия показаний и запрещающие грубое обращение, применение пыток и других форм физического или психического насилия. Он также выражает удовлетворение по поводу положений, согласно которым судья не должен принимать во внимание заявления, сделанные под принуждением. Эти положения в правовом отношении укрепляют и дополняют положения, которые уже существуют в турецком праве, а также те, которые содержатся в административной инструкции министерства внутренних дел от 6 августа 1991 года о процедуре ведения допроса. С другой стороны, Комитет подчеркивает, что ни одно из положений закона № 3842 не посвящено праву задержанного лица получить помощь врача по своему выбору, хотя это право закреплено в административной инструкции министерства внутренних дел от 22 сентября 1992 года, касающейся условий содержания задержанных лиц.

27. Комитет считает, что процедура судебно-медицинского освидетельствования задержанных лиц должна быть полностью выведена из-под контроля полиции; осмотр этих лиц должен производиться вне места содержания под стражей, а текст медицинского заключения не должен быть известен сотрудникам, ответственным за содержание под стражей. Кроме того, задержанные лица должны иметь возможность в любых обстоятельствах получить медицинское заключение врача по их выбору, которое должно рассматриваться органами юстиции как доказательство.

28. Кроме того, судья, рассматривающий жалобу относительно заявлений, полученных под принуждением, должен быть уполномочен изучить прежде всего вопрос о законности таких "доказательств", не ожидая окончания связанной с этим процедуры, являющейся слишком продолжительной. С другой стороны, прокуроры республики, уполномоченные проводить расследования по утверждениям относительно применения пыток или грубого обращения, должны, в соответствии с положениями турецкого Уголовно-процессуального кодекса, действовать оперативно и эффективно; им должны направляться надлежащие четкие инструкции в соответствии со статьей 12 Конвенции.

29. Что касается мер по обеспечению повсеместного и безотлагательного применения закона № 3842, за принятие которых высказался Комитет, правительство Турции информировало его о том, что министерство внутренних дел в циркуляре по применению указанного закона, направленного соответствующим органам, дало необходимые инструкции, с тем чтобы ответственные должностные лица были должным образом информированы об этом новом законодательстве в рамках программы профессиональной подготовки, чтобы предусмотренные положения начали применяться безотлагательно, а за их применением был установлен строгий контроль с целью избежать любых упущений. Правительство представило также нижеследующие статистические данные, касающиеся подозреваемых лиц, задержанных до и после вступления в силу закона № 3842:

1 ноября 1992 года-1 декабря 1992 года

число подозреваемых, подвергшихся задержанию	8 613
число подозреваемых, подвергшихся предварительному заключению	1 991

число освобожденных подозреваемых	6 622
число подозреваемых, воспользовавшихся помощью адвоката	126

1 декабря 1992 года – 1 января 1993 года

число подозреваемых, подвергшихся задержанию	7 593
число подозреваемых, подвергшихся предварительному заключению	1 123
число освобожденных подозреваемых	6 470
число подозреваемых, воспользовавшихся помощью адвоката	999

30. Кроме того, правительство заявило, что учебник по вопросам прав человека, используемый для подготовки полицейских кадров в высших учебных заведениях, был пересмотрен таким образом, чтобы отразить закон № 3842 и включить необходимые указания в отношении осуществления его положений.

31. Комитет считает, что данные о мерах по применению закона № 3842, препровожденные ему правительством Турции в марте 1993 года, т.е. приблизительно четыре месяца спустя после вступления в силу указанного закона, вселяют оптимизм. С другой стороны, он полагает, что строгий контроль за выполнением этого закона должен осуществляться на долгосрочной основе, а за любое нарушение этого закона следует предусмотреть эффективное наказание.

32. В ноябре 1992 года Комитет выразил также пожелание получить информацию о принимаемых в Турции мерах по проведению в жизнь постановления конституционного суда от 31 марта 1992 года в отношении отмены или изменения некоторых положений Закона о борьбе против терроризма, и в частности положений пункта 3 статьи 15, который предусматривал, что административное расследование должно проводиться комиссиями префектур до возбуждения (гражданского) иска в отношении должностного лица, обвиняемого в применении пыток.

33. Турецкое правительство заявило, что постановление от 31 марта 1992 года вступило в силу 27 января 1993 года и что, в частности, начиная с этой даты, в отношении должностного лица, обвиняемого в применении пыток, возбуждается гражданский иск в соответствии с обычной процедурой.

34. Правительство отметило также, что в течение периода с 1 января по 30 августа 1992 года в отношении 547 лиц, подозреваемых в применении пыток и грубого обращения, было возбуждено 115 дел, а в отношении 450 лиц, обвинявшихся в этих же преступлениях, было проведено 355 судебных процессов.

35. Со своей стороны, Комитет, проанализировав информацию и свидетельства, полученные из различных источников в ходе проведения расследования, подчеркивает, что наказания, установленные судами в отношении лиц, применявших пытки, не должны сводиться на нет в результате действия системы административных поощрений. Кроме того, он полагает, что законодателю следовало бы решительно пересмотреть шкалу наказаний, предусмотренных за применение пыток. Лица, виновные в применении пыток, не должны считать себя практически полностью защищенными от судебной ответственности.

В. Утверждения, полученные в ходе расследования

36. Члены Комитета хотели бы уточнить, что они получили многочисленные утверждения о применении пыток в Турции, главным образом, от пяти международных неправительственных организаций и пяти турецких неправительственных организаций, ведущих борьбу за уважение прав человека. В докладе, препровожденном Комитету его членами, которым было поручено

проведение расследования, содержатся также подробные сведения о десятках свидетельских показаний, собранных ими в местах содержания под стражей и вне этих мест в ходе их поездки в Турцию 6–18 июня 1992 года. Кроме того, Комитет получил точные данные об освидетельствованиях предполагаемых жертв применения пыток медицинским экспертом, который оказывал помощь в проведении расследования, а также о беседах, которые члены Комитета, которым было поручено проведение расследования, имели с турецкими властями в отношении собранных ими утверждений о применении пыток.

37. Правительство Турции уведомило Комитет о том, что оно отвергает все утверждения о применении пыток, представленные неправительственными организациями, поскольку эти организации являются якобы крайне политизированными и никогда не представляли убедительных доказательств своей беспристрастности. Что же касается свидетельств, собранных в ходе поездки в Турцию, турецкое правительство заявило, что они поступили, главным образом, от лиц, подозреваемых в террористической деятельности, которые, следуя своей стратегической линии, имели все основания утверждать, что к ним применялись пытки.

38. Комитет считает, что, даже если с абсолютной уверенностью можно доказать лишь ограниченное количество случаев пыток, собранные многочисленные свидетельства характеризуются таким совпадением в описании техники пыток, а также мест и обстоятельств, в которых они применялись, что наличие систематической практики применения пыток в Турции не может отрицаться.

39. Комитет считает, что о систематической практике пыток можно говорить тогда, когда выясняется, что засвидетельствованные случаи пытки не являются единичными и характерными для какого-либо места или времени, а характеризуются повторяемостью, широким распространением и конкретной целью, по крайней мере на значительной части территории соответствующей страны. С другой стороны, пытки могут носить систематический характер, не являясь при этом следствием прямых намерений какого-либо правительства. В самом деле, применение пыток может быть обусловлено факторами, которые правительству сложно контролировать, а наличие такой практики может свидетельствовать об имеющемся разрыве между политикой, определяемой на уровне центрального правительства, и ее проведением в жизнь на уровне местной администрации. Систематический характер такой практики может также объясняться пробелами в законодательстве, открывающими возможность применения пыток.

40. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу любого акта насилия и осуждает любой такой акт, совершаемый вооруженными группами, независимо от их происхождения, в особенности в том случае, когда они сеют страх среди населения или пытаются дестабилизировать демократические институты.

41. Однако Комитет напоминает, что, согласно пункту 2 статьи 2 Конвенции, никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

42. Турецким властям, которые обязались соблюдать это положение и которые, кроме того, публично осудили пытки как преступление против человечества, следовало бы принять меры к тому, чтобы это положение строго выполнялось всеми государственными органами. Особое внимание надлежит уделить применению этой нормы в провинциях, где объявлено чрезвычайное положение.

43. В этой связи следовало бы предпринять усилия с целью воспрепятствовать тому, чтобы некоторые службы, подведомственные, в частности, министерству внутренних дел, становились в некотором роде государствами в государстве и ускользали из-под контроля иерархии. С этой

целью можно было бы предусмотреть инспектирование ответственными работниками министерства внутренних дел центров для проведения допросов, а также санкции в отношении лиц, виновных в нарушении статьи 13 Закона № 3842 и административной инструкции от 6 августа 1991 года о порядке ведения допросов, положения которых ясно запрещают применение пыток.

44. Кроме того, следовало бы предпринять усилия по информированию штатных сотрудников органов по поддержанию правопорядка и будущих сотрудников, проходящих профессиональную подготовку, о методах ведения допроса, которые не допускают никакой формы применения пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

45. По этому последнему пункту турецкое правительство уведомило Комитет о том, что сотрудники полиции и жандармерии, а также высшие должностные лица Главного управления безопасности уже проходят или будут проходить курсы профессиональной подготовки по методам ведения допроса, главным образом в европейских странах – членах Совета Европы.

46. Со своей стороны члены Комитета полагают, что любая программа подготовки сотрудников государственных учреждений должна подчеркивать, что практика применения пыток является не только сурово караемым преступным актом, но также и отвратительным и недостойным актом для совершающих его лиц и их подручных.

47. Члены Комитета хотели бы также подчеркнуть, что они предложили правительству Турции создать национальный механизм борьбы против пыток. Можно было бы создать независимую комиссию под эгидой министерства по вопросам прав человека, включающую членов соответствующих профессий (адвокатов и врачей) и представителей неправительственных организаций, а также деятелей национального масштаба, известных своей борьбой против этого бедствия. Эта комиссия имела бы доступ ко всем местам содержания под стражей или ведения допросов, которые она пожелала бы посетить. В ее задачу входило бы, среди прочего, регулярное и частое посещение всех мест содержания под стражей, подведомственных, в частности, министерству внутренних дел, беседы с задержанными и содержащимися в них лицами, проверка списков заключенных, сбор жалоб о применении пыток и передача их в прокуратуру. Ее доклады должны быть публичными, и она играла бы консультативную и каталитическую роль в разработке любого проекта в области борьбы против пыток.

48. С другой стороны, в ноябре 1992 года члены Комитета высказали мнение о том, что в ближайшем будущем надлежит принять следующие меры:

- а) следует ясно запретить наложение повязок на глаза в ходе допросов;
- б) следует разработать программу оказания широкой бесплатной правовой помощи, позволяющую всем задержанным лицам, в частности тем из них, кто имеет лишь приблизительно представление о правовых нормах, воспользоваться любой защитой закона;
- в) следует облегчить доступ к адвокатам в местах содержания под стражей. В случае лиц, содержащихся под стражей, следует предоставлять надлежащие помещения, где за беседами между обвиняемым и адвокатом мог бы быть установлен визуальный контроль, но которые не были бы досягаемы для слуха сотрудника полиции или пенитенциарного учреждения.

49. Комитет не получил ответа на рекомендацию, содержащуюся в пункте а. Что касается рекомендаций, содержащихся в пунктах б и в, то новое турецкое уголовное законодательство могло бы удовлетворять им, если бы в нем не предусматривались оговорки в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, подсудных судам по делам о государственной безопасности.

С. Места содержания под стражей, подведомственные министерству внутренних дел

50. Комитет считает, что положение в местах содержания под стражей, подведомственных министерству внутренних дел, порождает многочисленные проблемы с точки зрения применения статьи 20 Конвенции. Совокупность собранных свидетельских показаний до, во время и после посещения членов Комитета, которым было поручено проведение расследования, подтверждает этот аргумент.

51. Несмотря на то, что турецкое правительство предприняло инициативу в области борьбы против пыток, нынешнее положение все еще характеризуется систематической практикой применения пыток в различных помещениях, подведомственных министерству внутренних дел. Существует явное расхождение между, с одной стороны, принимаемыми мерами и намерениями, демонстрируемыми властями в области борьбы против пыток, и, с другой стороны, – практикой, имеющей место в помещениях, подведомственных министерству внутренних дел.

52. Что касается конфигурации мест содержания под стражей, и в частности одиночных камер, то в ноябре 1992 года Комитет обратился к турецким властям с просьбой безотлагательно и планомерно ликвидировать все одиночные камеры, называемые "саркофагами", которые сами по себе являются одной из форм и инструментов пытки. В самом деле, площадь этих камер составляет 60 x 80 см, они лишены надлежащего освещения и воздуха, и в них можно лишь стоять или сидеть на корточках. Комитет просил также безотлагательно обеспечить соответствие других одиночных камер признанным в этой области международным стандартам, которые содержатся в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными.

53. Турецкое правительство взяло на себя твердые обязательства следовать рекомендациям Комитета в отношении одиночных камер и обратило внимание Комитета на соответствующие положения инструкции от 22 сентября 1992 года, касающейся условий содержания под стражей задержанных лиц. Эти положения предусматривают, в частности, улучшение условий в местах содержания под стражей и обеспечение надлежащих размеров одиночных камер в соответствии с европейскими нормами и стандартами. Правительство заявило, что физические условия в местах содержания под стражей, а также административные процедуры, касающиеся задержания, были приведены в соответствие с требованиями новой инструкции сразу после ее вступления в силу 23 сентября 1992 года.

Д. Места содержания под стражей, подведомственные министерству юстиции

54. Касаясь выполнения статьи 20 Конвенции, Комитет высказал мнение о том, что места содержания под стражей, подведомственные министерству юстиции, не вызывают проблем в этом отношении.

55. Тем не менее в ноябре 1992 года Комитет довел до сведения турецкого правительства следующие рекомендации:

а) в целом следует предпринять конкретные усилия и выделить бюджетные средства для решения проблемы перенаселенности камер. С этой целью следовало бы построить новые места содержания под стражей, в большей степени соответствующие международным нормам, а также улучшить условия содержания, в частности в области гигиены, в уже существующих местах содержания под стражей;

б) одиночные камеры тюрьмы № 1 Диярбакыра надлежит ликвидировать; их использование так или иначе противоречило бы положениям Конвенции;

с) заключенные-женщины, в настоящее время содержащиеся в тюрьме № 2, должны быть переведены в другое пенитенциарное учреждение.

56. Турецкое правительство уведомило Комитет о том, что пропускная способность всех тюрем в Турции составляет 83 000 человек, в то время как число лиц, содержащихся под стражей, составляет 30 000. Относительная перенаселенность некоторых тюрем была устранена после принятия новых мер. Оно также заявило, что одиночные камеры тюрьмы № 1 Диярбакыра не используются и что заключенные-женщины из тюрьмы Диярбакыра были переведены в тюрьму Санлиурты.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

57. Комитет выражает удовлетворение в отношении сотрудничества, проявленного турецкими властями в ходе расследования, благодарит их за выполнение значительного числа его рекомендаций и принятие мер в целях более строгого выполнения Конвенции и улучшения положения в области прав человека в Турции.

58. Тем не менее Комитет по-прежнему выражает озабоченность в связи с количеством и содержанием получаемых утверждений о применении пыток, которые подтверждают существование и систематический характер практики применения пыток в этом государстве-участнике.

59. Комитет выражает надежду на то, что новое правительство Турции, образованное в июне 1993 года, примет энергичные и эффективные меры с целью скорейшего прекращения применения пыток в соответствии с положениями Конвенции.

Примечания

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 44 (A/48/44).
